

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН: НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

В. В. Ищенко

Институт всеобщей истории РАН, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А
vikist@rambler.ru

Одним из любимых афоризмов профессора П.Ю. Рахшмира являются слова короля Англии Георга III: «Консерватизм – это дело джентльменов». Сам профессор не единожды за прожитые им 85 лет своими делами доказывал, что он и есть истинный джентльмен. «Я хочу, чтоб к клинку приравняли перо...», – эта перефразированная классическая строчка могла бы с полным основанием служить ему девизом. Павел Юхимович, автор многочисленных книг и статей по самым разным проблемам исторической науки, в свои молодые годы был одним из сильнейших в Прикамье фехтовальщиков на шпагах, становился призером первенства России в этом виде оружия, высоко котиrowался среди ведущих спортсменов страны, которые выступали на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Будучи одаренным во многих отношениях, он преуспевал и в университете, и на фехтовальной дорожке. Немногие знают, что после окончания исторического факультета Пермского государственного университета он целый год работал тренером в пермском «Динамо», где до сих пор (!) на стенде сильнейших спортсменов, в разные годы прославлявших общество, висит его фотография.

И все же, когда потребовалось определение основной магистрали жизненного пути, думаю, без долгих колебаний выбор был сделан им в пользу исторической науки. Этот выбор, как мы видим теперь, спустя более 60 лет, был абсолютно верным. Однако спорт, фехтование в частности, обеспечили ученому хорошую физическую и психологическую закалку. Это прежде всего сильный характер, настойчивость в достижении цели, мгновенная реакция на быстро меняющиеся обстоятельства, способность выбрать рациональное решение из множества возможных, а также умение держать удар, не сдаваясь ни при каких обстоятельствах. Эти качества до сих пор можно считать визитной карточкой Рахшмира – человека, ученого, университетского профессора, надежного товарища.

Мне посчастливилось уже более 65 лет быть в дружбе с Павлом Юхимовичем, видеть в нём старшего товарища, учителя в профессии, единомышленника. Последние сорок лет живу я в Москве, служу в Институте всеобщей истории РАН, но детство и молодость прошли в Перми – городе, который дал мне жизнь, университетское образование, лучших друзей. Первая встреча со своим будущим научным руководителем произошла у меня в начале 1950-х гг., т.е. задолго до того, как я стал понимать значение таких слов, как факультет, кафедра, историография и т.п. Меня, второклассника, мама взяла с собой в спортзал «Динамо», где проходило первенство города по фехтованию. Впечатлений было много, часть уже стерлась из памяти, но самые яркие остались навсегда. Там я впервые услышал немножко необычную для пермского ландшафта фамилию Рахшмир. Ее обладателем был худощавый, застенчивого вида юноша, с пышной черной шевелюрой и румянцем на щеках, которому не было и двадцати и который внешне напоминал тихоню-отличника. Но этот тихоня совершенно преобразался, выходя на боевую дорожку. Он становился жёстким, неуступчивым, азартным бойцом, который ловко побеждал своих соперников, явно его превосходивших и по возрасту, и по габаритам. Тогда он выиграл первенство города. Трудное военное детство, географически протянувшееся из Киева через Свердловск в Пермь, послевоенная юность со страстным увлечением историческими романами и трофейными голливудскими фильмами, среди которых любимыми были «Железная маска» и «Три мушкетера» с Дугласом Фэрбенксом, Доном Амичи или Джинном Келли в главных ролях, несомненно, повлияли на выбор будущей профессии и вида спорта, в котором захотелось самореализоваться.

Именно благодаря фехтованию мы познакомились. Искусство владеть холодным оружием стало первой платформой моего общения с Павлом Юхимовичем, с которой я уже сделал шаг в сторону исторического факультета ПГУ, а затем следующий – в заочную аспирантуру к

профессору Рахшмиру. Процесс овладения мной ремеслом историка под его руководством завершился спустя годы защитой кандидатской диссертации на тему «Идейная борьба в ФРГ по проблемам консерватизма» и прохождением в 1991 г. по конкурсу в Институт всеобщей истории Российской академии наук, где я по сей день работаю.

...Мне довелось как-то, беседуя со своим коллегой по институту, маститым историком профессором В.В. Согриным, который в то время был главным редактором журнала «Новая и новейшая история», услышать от него, что в журнале вскоре выйдет статья известного в России американиста П. Рахшмира. Безусловно, Павел Юхимович в настоящее время является одним из ведущих российских специалистов по проблемам американского консерватизма и истории формирования и функционирования политической системы США. Однако не следует забывать тот вклад, который он внес в развитие отечественной исторической германистики. Более того, возьму на себя смелость утверждать, что как самобытный ученый он впервые заявил о себе именно в сфере германских исследований. Его первая диссертация была посвящена изучению историографии антифашистского сопротивления и верхушечной оппозиции в гитлеровской Германии, а в своей докторской диссертации он всесторонне проанализировал течения западноевропейской историографии фашизма. Ведущие современные российские ученые, специалисты по истории Германии, такие как Я.С. Драбкин, А.А. Галкин, А.И. Борозняк, А.М. Филитов, С.З. Случ, Б.Л. Хавкин, не раз говорили мне о влиянии работ Рахшмира на развитие германских исследований в стране.

Помню, один из его первых вопросов на профессиональную тему, когда я уже был студентом истфака ПГУ, тоже касался Германии. «Что ты знаешь о консерватизме в Германии?», — услышал я довольно неожиданно во время нашего поединка на теннисном корте «Динамо» солнечным летним утром 1973 г. К своему стыду я тогда совсем не представлял, что за содержание может скрываться за сочетанием этих двух слов — «Германия» и «консерватизм», в чем честно признался старшему товарищу. «Тогда пора заняться настоящим делом», — подвел итог нашему диалогу Павел Юхимович. В тот же день в качестве путеводной нити для «настоящего дела» мне был дарован им отпечаток его статьи «Проблема взаимосвязи нацизма и “революционного консерватизма” в буржуазной историографии», напечатанной в академическом «Ежегоднике германской истории» [*Рахимир*, 1973, с. 409–431], а мои занятия германским консерватизмом растянулись на многие годы и завершились защитой кандидатской диссертации.

На мой взгляд, именно с этой статьи, с анализа процессов, происходивших в духовной культуре и мире идей Веймарской Германии, и начался продолжающийся уже несколько десятилетий путь профессора Рахшмира к исследованию консерватизма как глобального явления, с присущими ему национальными особенностями и отличительными чертами. Анализ идейного багажа германских младоконсерваторов, осуществленный пермским ученым, сопоставление его с миром идей и политикой традиционных консервативных сил Германии эпохи Гогенцоллернов во многом подготовили появление ставшей теперь широко известной оригинальной рахшмировской типологии консерватизма, которая впервые была четко сформулирована им в инионовском сборнике 1986 г. [*Рахимир*, 1986]. Своеобразие консервативной реакции в Германии в годы Веймарской республики, по мнению П.Ю. Рахшмира, заключалось в том, что она не представляла той или иной разновидности типичной монархической реставрации, а приобрела черты крайнего авантюризма. Именно в это время, то есть после окончания мировой войны, и в этом месте, то есть в потерпевшей жестокое поражение Германии, консерватизм эволюционировал в сторону радикализма, в сторону приверженности антидемократическим, экстремистским методам. Тогда же в стране зарождалось еще одно крайне правое движение — фашизм. Дальнейшая эволюция германского консерватизма шла в те годы в унисон с формированием фашизма. Один из основных идейных постулатов младоконсерваторов заключающийся в том, чтобы убедить всех немцев независимо от социального статуса объединиться с целью ликвидации унижительных для них условий Версальского мира, стал также ключевым идейным и пропагандистским тезисом нацистов. Подробно анализируя истоки нацистской идеологии, П.Ю. Рахшмир в своих статьях и книгах одним из первых в отечественной историографии четко указал на генетическое родство германского фашизма и крайне правого консерватизма, именуемого обычно «консервативной революцией» (см. [*Рахимир*, 1972, 1981; *Галкин, Рахимир*, 1987]).

Правда, некоторые современные российские историки-германисты, пишущие о «консервативной революции», признавая в целом, что П.Ю. Рахшмир первым в отечественной исторической науке обратил пристальное внимание на родство идей «Третьего рейха» Мёллера ван ден Брука и «Майн кампф» Гитлера, тем не менее утверждают, что в изучении вопроса о взаимосвязи консерватизма и фашизма он «не смог продвинуться дальше своей статьи 1973 года» [Артамошин, 2011, с. 17].

Такое умозаключение кажется, по меньшей мере, странным. Во-первых, П.Ю. Рахшмир, вероятно, как никто другой в России, продвинулся за последние полвека в изучении консерватизма. Лучше всего об этом свидетельствуют его труды и научный авторитет как в нашей стране, так и в других странах. Во-вторых, после его статьи 1973 г. во всех российских исследованиях о «консервативной революции» не меняется и не ставится под сомнение основной концептуальный тезис Рахшмира об идейной близости двух экстремистских мировоззрений в Германии. Они, безусловно, конкретизируют, расширяют и обогащают наши представления о германских младоконсерваторах, как, впрочем, и сама работа С. Артамошина, но не меняют сути сделанного пермским ученым вывода. В-третьих, не следует забывать о том, что для П.Ю. всегда представляли интерес в первую очередь исследование глобальных процессов и явлений, выявление тенденций их зарождения и эволюции, сравнительный анализ их национальных особенностей с использованием огромного количества литературы и источников на разных языках. Вопросы более частные и периферийные, согласно его стратегии исследования, предлагаются для изучения аспирантам и молодым коллегам, с которыми он всегда щедро делился своими замыслами и размышлениями (к вопросу о той же «консервативной революции» в Германии: большого внимания заслуживает диссертация аспиранта П.Ю.Рахшмира [Казаков, 2014]).

Как человек, преданный спорту, Павел Рахшмир и свою университетскую работу с аспирантами построил соответствующим образом. После того, как он закончил с большим спортом и повесил шпагу на гвоздь в своем домашнем кабинете, увлекся бегом для поддержания физических кондиций и делал это, как обычно, системно и с азартом. Каждый день у него начинался бег и интенсивной разминки. Меньше 7–10 км Павел Юхимович утром не пробегал. Некоторые аспиранты, зная про такую особенность распорядка дня своего руководителя, старались воспользоваться возможностью дополнительно проконсультироваться, просто пообщаться, частенько приходили на стадион, начинали вместе бегать, приобщаясь таким образом к здоровому образу жизни. Однако выдерживать профессорские нагрузки было непросто. Павел Юхимович относился к бегу серьезно и основательно, проверяя свою тренированность по популярному в те годы «тесту Купера» (см. [Купер, 1987]). Не всем молодым это было по плечу. Однако самые целеустремленные, ступив много лет тому на этот путь, не свернули с него до сих пор. Первый успешно защитившийся аспирант Рахшмира, ставший ныне известным университетским профессором, Михаил Лукьянов, Сергей Казаков, интересно показавший в своей диссертации «консервативный транзит» Эрнста Юнгера, автор этих строк и другие, прошедшие неонаристократическую пермскую школу перипатетиков Павла Рахшмира, до сих пор, как и сам мэтр, отдают дань заповеди «в здоровом теле здоровый дух».

Есть в Перми место, которое в 70-е – начале 80-х гг. занимало особое место в жизненном укладе профессора Рахшмира. Это Верхняя Курья, где семейство Рахшмиров каждый год на все лето арендовало дачу. Для Павла Юхимовича этот пригород был как пермский вариант Переделкина, где в сосновом бору на берегу Камы, в тиши и спокойствии, ничто не мешало размышлять, читать и писать. Очень часто в расположенном по соседству доме отдыха проводил летнее время профессор Л.Е. Кертман. Во время их прогулок и бесед нередко шел настоящий мозговой шторм по поводу различных новаций в университетском преподавании истории, обсуждалась структура будущей совместной книги (см. [Кертман, Рахшмир, 1984]). Все свободное от интеллектуальных занятий время Рахшмира было посвящено двум страстям – бегу и грибам. Благо бескрайние лесные просторы предоставляли такие же бескрайние возможности для того и другого. Вырвавшегося за пределы городского стадиона и городской атмосферы Павла Юхимовича остановить было невозможно. Именно там, за Камой, проходили наши многокилометровые «малые марафоны» по пересеченной местности – от Верхней Курьи до поселка Гайва и обратно. Они сопровождались довольно продолжительными монологами, дискус-

сиями, беседами на самые разные темы: от нюансов типологии консерватизма, князя Меттерниха и Фридриха Гентца до наших общих кумиров – Валерия Лобановского и Владимира Высоцкого. Богатый кислородом и хвойными фитонцидами воздух как нельзя лучше способствовал неожиданным импровизациям профессора, генерированию им новых интересных идей. Бывало, он ими буквально фонтанировал. Для меня сложность наших марафонов была не столько в том, чтобы выдержать темп, сколько в том, чтобы ничего не забыть из сказанного и вовремя записать. Образно говоря, верхнекурьянский лес в свое время был довольно интенсивно усеян различными мыслями по поводу европейского и американского консерватизма и путей их изучения. Не случайно на следующий день после более чем успешно прошедшей защиты собственной докторской диссертации Павел Юхимович пригласил своих оппонентов, известнейших в советской исторической науке профессоров А.А. Галкина, Г.С. Филатова и И.Н. Чемпалова на прогулку в Верхнюю Курью, чтобы продемонстрировать гостям этот бывший тогда поистине райским уголок города.

С Александром Абрамовичем Галкиным у Павла Юхимовича сложились особые отношения. Рахшмир с пиететом относится к старейшине российской германистики Галкину, считает его своим наставником во многих профессиональных вопросах. Их контакты, начавшись на рубеже 1960-х и 1970-х гг., постепенно переросли в сотрудничество и крепкую дружбу. Вместе они написали книгу «Консерватизм в прошлом и настоящем», основные концептуальные идеи которой и сегодня не потеряли своей актуальности. Мое знакомство с Александром Абрамовичем и возникшее очарование от общения с ним пришлось на дни защиты Павлом Юхимовичем докторской диссертации, в том числе во время упомянутой поездки в Верхнюю Курью. Двадцать лет спустя, когда в результате согласованного президентом РФ Б. Ельциным и канцлером ФРГ Г. Колем решения была образована Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений и мы с Александром Абрамовичем оба оказались в ее составе, наши контакты с ним стали довольно частыми. Профессор Галкин, которому в июле 2020 г. исполнится 98 лет (!), человек уникальный. Он прошел всю войну, закончил ее в звании капитана в Берлине. Затем была служба в Советской военной администрации в Германии, учёба в МГУ, после чего он посвятил себя науке. Исследование А.А. Галкина «Германский фашизм» [Галкин, 1967], впервые опубликованное в 1967 г., выдержало множество изданий, и без него невозможно понять суть происшедшего в Германии в 1933–1945 гг. Занимаясь делами комиссии, мы много раз в беседах вспоминали Павла Юхимовича, размышляли об исследованиях консерватизма, о научной школе Рахшмира, созданной им в Перми. Некоторую часть впечатлений Галкина от общения с пермским коллегой, суждения и оценки, записанные мной, хотелось бы здесь в сокращенном виде воспроизвести.

«На нашу первую встречу пришел совсем юный человек, внешне очень приветливый и симпатичный. У Паши есть одна особенность, в которой я убеждался не раз. Он с первого взгляда всегда вызывает симпатию. Буквально у всех: у старших и младших, у мужчин и женщин, у коллег и случайных знакомых. Минут через десять после начала нашего разговора я понял, что никакой он не начинающий, а вполне состоявшийся ученый и наше общение с ним может идти только на равных... Через Пашу я познакомился с Л. Кертманом, стал бывать в Перми в качестве оппонента. Не скажу, что поездки в Пермь были большим вдохновляющим стимулом, но раз Павел просил, я понимал, что это необходимо. Принимали они с Кертманом очень радушно. Чувствовалось, что радушие это идет от всего сердца, что это не формальная вежливость... Когда мы решили вместе написать книгу, к тому времени уже достаточно хорошо знали позиции друг друга. В нашей совместной книге мы просто объединили усилия и договорились о технологии. Работать с Павлом было легко. Он человек очень обязательный... А что касается партийно-политических симпатий и антипатий, то этот вопрос для меня уже давно решен раз и навсегда. Если я анализирую явление, то должен делать это беспристрастно и всесторонне, независимо нравится оно мне или нет. В таком подходе мы с Рахшмиром были полностью солидарны. Для ученого-историка важно отрешиться от политических эмоций и спокойно объяснить, почему так было».

Заканчивая свои заметки-воспоминания, могу только посоветовать, что размер публикации не позволяет вместить даже четверти того, о чем хотелось бы сказать в юбилейные дни своего друга и Учителя. За долгую жизнь Павел Юхимович воспитал целую плеяду учеников, живу-

щих в разных частях России. Многие пошли по его стопам – преподают историю в вузах, занимаются научными исследованиями. К большому сожалению, кое-кто уже ушел из жизни. Мы, его бывшие студенты, аспиранты, соискатели, одним словом «павляята», – люди разные по возрасту, жизненным привычкам, пристрастиям и увлечениям. Но объединяет нас одно: мы пришли в наш профессиональный мир, пройдя «школу Рахшмира». В ней он прежде всего на собственном примере учил трудолюбию, требовательности и критическому отношению к самому себе, честности и принципиальности в научных изысканиях, стремлению к независимости и самостоятельности в суждениях, благородству, эрудированности, гармонии духа и тела, то есть всему тому, что соответствует смыслу слова «джентльмен».

Библиографический список

- Артамошин С.В.* Интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Брянск, 2011. 42 с.
- Галкин А.А.* Германский фашизм. М.: Наука, 1967. 352 с.
- Галкин А.А., Рахшмир П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1987. 194 с.
- Казakov С.О.* Консервативный транзит Эрнста Юнгера. Пермь: Б. и., 2014. 272 с.
- Кертман Л.Е., Рахшмир П.Е.* Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX–XX вв. М.: Высшая школа, 1984. 160 с.
- Купер К.* Аэробика для хорошего самочувствия. М.: ФиС, 1987. 192 с.
- Рахшмир П.Ю.* Проблема взаимосвязи нацизма и «революционного консерватизма» в буржуазной историографии // Ежегодник германской истории 1972. М.: Наука, 1973. С. 409–431
- Рахшмир П.Ю.* Происхождение фашизма. М.: Наука, 1981. 184 с.
- Рахшмир П.Ю.* Типология современного консерватизма / ИНИОН. М.: Б. и., 1986. 77 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.06.2020

References

- Artamoshin, S.V. (2011), *Intellektual'noe techenie «konservativnoy revolyutsii» v politicheskoy zhizni Veymarskoy respubliky* [The intellectual course of the "conservative revolution" in the public life of the Weimar Republic], Extended abstract of PhD dissertation, Bryansk State University, Bryansk, Russia, 42 p.
- Galkin, A.A. (1967), *Germanitskiy fashizm* [German fascism], Nauka, Moscow, Russia, 352 p.
- Galkin, A.A. & P.Yu. Rakhshmir (1987) *Konservativizm v proshlom i nastoyashchem* [Conservatism in the past and present], Nauka, Moscow, Russia, 194 p.
- Kazakov, S.O. (2014), *Konservativnyy tranzit Ernsta Yungera* [Ernst Junger's conservative transit], w.p., Perm, Russia, 272 p.
- Kertman, L.E. & P.E. Rakhshmir (1984), *Burzhvaziya Zapadnoy Evropy i Severnoy Ameriki na rubezhe XIX–XX vv.* [The bourgeoisie of Western Europe and North America at the turn of the 19th and 20th centuries], Vysshaya shkola, Moscow, Russia, 160 p.
- Kuper, K. (1987), *Aerobika dlya khoroshego samochuvstviya* [Aerobics for well-being], FiS, Moscow, Russia, 192 p.
- Rakhshmir, P.Yu. (1973), "The problem of the relationship of Nazism and "revolutionary conservatism" in bourgeois historiography", in *Ezhegodnik germanskoy istorii 1972* [Yearbook of German History 1972], Nauka, Moscow, Russia, Pp. 409–431
- Rakhshmir, P.Yu. (1981), *Proiskhozhdenie fashizma* [The origin of fascism], Nauka, Moscow, Russia, 184 p.
- Rakhshmir, P.Yu. (1986), *Tipologiya sovremennogo konservativizma* [Typology of modern conservatism], w.p., Moscow, Russia, 77 p.